

Пришлось слегка покраснеть: чемодан был битком набит презервативами.

Лилиана Кавани: «Я всегда была собакой без поводка»

К концу XVII ММКФ на три дня в Москву приехала выдающийся итальянский режиссер Лилиана Кавани. В кинотеатре «Москва» в программе «Шедевры итальянского кино» прошла ретроспектива семи ее фильмов: «Галилей», «По ту сторону добра и зла», «Каннибалы», «Интерно Берлинезе», «Сто тысяч песен», «Франческо», «Ночной портъе». Режиссер, бывшая для СССР запрещенной, начинала работать как документалист. Сняла 12 фильмов с 1962 года. Специально для «Собеседника» госпожа Кавани согласилась дать 10-минутное интервью.

— Вы решили взяться за сюжет «Ночного портъе», потому что тема любви для вас в кино осталась недосказанной?

— Я думаю так: в любовной паре, как в маленьком механизме, отношения строятся по типу хищник — жертва. Если люди отдают себе в этом отчет, развитие подобного механизма можно блокировать. Однако в жизни не всегда все получается так уж сознательно, и часто те, кто обладает какой бы то ни было властью, этой безответственностью пользуются и ее же провоцируют. Человек должен однажды понять, кто именно ведет его к самоуничижению. Но часто этого не происходит.

— Вы сказали, что творчество является для вас самовыражением...

— Да.

— Мне показалось, что сюжет «Ночного портъе» стал эмоциональным попаданием в состояние вашей души?

— Естественно. Я начинаю работу над фильмом только тогда, когда тема меня интересует. «Ночной портъе» — результат большой предварительной работы, хотя сам сюжет фильма сложился за два часа. В свое время я сняла четырехчасовой документальный фильм о «третьем рейхе». Он не пришелся по вкусу даже немецкому посольству. Я интересовалась ролью женщины в итальянском Сопротивлении, опрашивала тех, кто выжил в концлагерях. В «Ночном портъе» у меня было желание рассказать о маленьком механизме, маленькой ячейке в рамках большой войны. В ней происходили явления, помогающие понять многое из того, что мы сами же и допустили.

— Как вы для себя соотносите жизнь и искусство, не поддаваясь при этом в своем творчестве иллюзиям?

— Каждый исходит из своего жизненного опыта. Этот вопрос не подчиняется никаким правилам. Существует масса художников, проживших более чем суровую

жизнь и тем не менее написавших прекрасные произведения. Все зависит от самого человека.

С другой стороны, существуют единство времени, присущий постоянно образный мир... Я считаю, что лучше суметь понять Ницше, чем проучиться в университете и получить диплом.

Я всегда была собакой без поводка. Поговору я не могла жить. Некоторые мои темы бойкотировались, мой путь не был усыпан розами, и в моей стране у меня до сих пор есть масса врагов. Но я всегда старалась снимать те фильмы, которые интересны прежде всего мне.

— Есть ли для вас разница между женским и мужским кинематографом?

— Я родом из маленького городка, где много женщин-предпринимателей, ведущих такой же образ жизни, что и мужчины. С детства меня никто никогда не учил, что такое женское, а что — мужское дело. Для меня все эти вопросы — из области педагогики. Я никогда об этом не задумывалась. Я всегда чувствую себя личностью, и главное для меня в творчестве — не бояться. Все дороги открыты для всех.

**Беседовала
Ирина Горюнова.**

